

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 16-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЯМАДА (Япония)

(Председатель Рабочей группы полного состава по разработке
рамочной конвенции о праве несудоходных видов использования
международных водотоков)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 144 ПОВЕСТКИ ДНЯ: КОНВЕНЦИЯ О ПРАВЕ НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Место Председателя занимает г-н Ямада (Председатель Рабочей группы полного состава по разработке рамочной конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

ПУНКТ 144 ПОВЕСТКИ ДНЯ: КОНВЕНЦИЯ О ПРАВЕ НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ (продолжение)

Разработка рамочной конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков на основе проектов статей, принятых Комиссией международного права, с учетом письменных комментариев и замечаний государств и мнений, высказанных в ходе прений на сорок девятой сессии (продолжение)

(A/49/10 и A/49/335; A/51/275 и Corr.1 и Add.1)

Группа II (статьи 5-10) (продолжение)

1. Г-жа ГАО Яньпин (Китай) отмечает, что согласно пункту 3 комментария к статье 6 ни одному из перечисленных в пункте 1 этой статьи факторов и обстоятельств не отдается какого-либо приоритета или придается особого значения, поскольку их важность может в разных случаях меняться. Предложение финской делегации о внесении в общую часть статьи 6 ссылки на устойчивое развитие может создать искаженное впечатление об относительной значимости этих различных факторов и обстоятельств и в связи с этим неприемлемо для китайской делегации.
2. Кроме того, географические, гидрографические, гидрологические, климатические и экологические факторы, упоминаемые в пункте 1а статьи 6, носят крайне разнородный характер. Более оптимальным решением было бы использование формулировки, основывающейся на тексте пункта 2 статьи V Хельсинкских правил использования вод международных рек. Китайская делегация представит Секретариату текст формулировки, которую она хочет предложить.
3. Г-н ЛАВАЛЪЕ (Гватемала) говорит, что у его делегации имеется ряд проблем с формулировкой статьи 7. Во-первых, для стилистической ясности слова "такое использование" в пункте 2b следует заменить словами "соответствующий вид использования". Что же касается существа, то пункт 2 не охватывает случаев, когда государство, наносящее ущерб, признает, что не проявило должной осмотрительности. Вместе с тем это упущение не создает трудностей, поскольку в столь маловероятной ситуации пункт 2 попросту не будет применяться, а государству, терпящему ущерб, будет полагаться компенсация.
4. Разумеется, пункт 2 будет применяться в том случае, если оба государства соглашаются, что государство, наносящее ущерб, проявило должную осмотрительность и что нанесенный ущерб значителен. Однако необходимо учитывать (в общей части статьи 2 это делается лишь подспудно) два случая, в которых такого согласия может и не быть. В первом случае государство, терпящее ущерб, может отвергать утверждение наносящего ущерб государства о том, что то проявляло должную осмотрительность. Во втором случае мнение потерпевшего государства о значительности ущерба может не разделяться государством, наносящим ущерб. В обоих случаях имеет место спор между государством, наносящим ущерб, и государством, терпящим ущерб, и статья 7 применяться не будет до тех пор, пока в соответствии со статьей 33 не будет установлено, что была проявлена должная осмотрительность и что ущерб является значительным.
5. По этим причинам гватемальская делегация считает, что в статью 7, видимо, целесообразно внести дополнительный пункт следующего содержания: "Если между государством, наносящим ущерб, и государством, терпящим ущерб, имеется разногласие относительно того, проявило ли

первое из них должную осмотрительность, или относительно того, можно ли считать ущерб значительным, настоящая статья не применяется до тех пор, пока согласно со статьей 33 не устанавливается, что была проявлена должная осмотрительность или же что ущерб необходимо считать значительным".

6. Однако трудности на этом не заканчиваются. Представляется, что, если при использовании водотока государство, наносящее ущерб, проявляло должную осмотрительность, это использование все равно можно считать "справедливым и разумным" по смыслу пункта 2а. Как отметил в недавней статье бывший Специальный докладчик по данной теме г-н Маккаффри, ни из текста статьи 7, ни из комментария не ясно, будет ли демонстрация справедливости и разумности использования освобождать государство, наносящее ущерб, от его обязательства по данной статье. Гватемальской делегации трудно понять, каким образом можно не проявить должной осмотрительности, если деятельность велась справедливым и разумным образом. Поэтому пункт 2а следует опустить.

7. Согласно же пункту 2b, государство, наносящее ущерб, будет обязано компенсировать его потерпевшему государству только в том случае, если не проявило должной осмотрительности. Поэтому из этого пункта следует изъять фразу "и, при необходимости, вопроса о компенсации".

8. Что касается пункта 1, то гватемальская делегация несколько озабочена тем обстоятельством, что государство, которое по небрежности наносит ущерб, не являющийся значительным, не будет, судя по всему, обязано заглаживать этот ущерб. Согласно положениям данного пункта, прибрежное государство, сознательно наносящее мелкий ущерб другому государству, может утверждать, что не обязано его заглаживать. Гватемальская делегация находит этот тезис сомнительным. Нет и какой-либо автоматической корреляции между степенью небрежности и нанесенным ущербом; кроме того, трудно определить границу между "значительным" ущербом и "незначительным".

9. Г-н ШМЕЙКАЛЬ (Чешская Республика) говорит, что у его делегации имеется ряд проблем со статьей 7. Во-первых, что касается соотношения между этой статьей и статьей 5, то представляется неудовлетворительным выведение обязательства из принципа *sic utere tuo ut alienum non laedas* параллельно и независимо по отношению к обязательству, вытекающему из принципа справедливого и разумного использования, устанавливаемого в статье 5. Каждую ситуацию необходимо оценивать с помощью единого, всеобщего процесса, одновременно учитывающего все актуальные факторы. Как можно судить по третьему докладу, представленному в 1982 году Специальным докладчиком по данной теме г-ном Швелем (A/CN.4/348), сама Комиссия международного права поначалу склонялась в пользу того, чтобы подчинить статью 7 статье 5. Хотя текст, принятый во втором чтении, явно сдвинулся в направлении обязательства придерживаться определенного поведения, а не обязательства добиваться определенного результата, чешская делегация все же считает, что статью 7 следует либо опустить, либо исправить, подчинив статью 5.

10. Достигнут прогресс и в вопросе о квалификации ущерба, который должен сейчас восприниматься как "значительный". Есть аргументы в пользу применения более строгого стандарта, подобного встречающимся во многих национальных законодательных системах, в некоторых из которых говорится об "аномальном" ущербе, - в противовес ущербу "нормальному", с которым следует мириться, исходя из принципа добрососедства. Этот же принцип должен возобладать и в международных отношениях. Поэтому чешская делегация предпочла бы термин "существенный", употребленный в статье X Хельсинкских правил 1966 года, или же такие термины, как "серьезный" или "тяжкий", используемые во многих двусторонних или региональных конвенциях.

11. По мнению чешской делегации, пункт 2 статьи 7 следует опустить даже в том случае, если пункт 1 останется. Подпункт а в основном дублирует пункт 2 статьи 6, а подпункт б привносит вопросы, которые относятся к режиму ответственности и которым нет места в рамочной конвенции. В случаях несоблюдения обязательства справедливого и разумного использования будет, очевидно, возникать основывающаяся на вине ответственность в рамках режима, не регламентируемого рамочной конвенцией. В случаях безвинового ущерба – как, например, в случае, когда государство отвечает критериям, указанным в статьях 5 и 7, – может возникать объективная ответственность. Опять-таки, однако, применяющийся режим будет определяться обычным правом с учетом таких факторов, как характер и масштаб ущерба и характер деятельности. Компенсация необязательно будет производиться в соответствии с принципом *restitutio in integrum*, а будет варьироваться в зависимости от конкретных особенностей дела. Поэтому как минимум следует опустить пункт 2.

12. Г-н ИСКИТ (Турция) говорит, что статья 7 порождает множество проблем. Что касается ее соотношения со статьей 5, то турецкая делегация считает, что проявление должной осмотрительности в интересах ненанесения значительного ущерба приходит в столкновение с правом справедливого и разумного использования, устанавливаемого в статье 5, поскольку осуществление этого права не должно ограничиваться, если не наносит значительного ущерба другим сторонам. Иными словами, если государство пользуется водотоком в соответствии с принципом справедливого и разумного использования, то осуществление этого права не должно ограничиваться еще одним критерием. Правило справедливого и разумного использования определено в статьях 5 и 6, и если использование осуществляется в соответствии с этими статьями, то следует считать, что равноправие соответствующих государств соблюдено. Введение других лимитирующих элементов означало бы, что право государств на пользование водотоком ограничивается дважды.

13. Одним из способов преодоления этого противоречия было бы полное изъятие статьи 7 – как уже предлагалось наблюдателем от Швейцарии и представителем Чешской Республики, – так чтобы оценка права использования зависела исключительно от критерия справедливого и разумного использования. Если же будет принято решение сохранить статью, то еще одним выходом было бы подчинение обязательства проявлять должную осмотрительность с целью ненанесения значительного ущерба принципу справедливого и разумного использования. Этого можно достичь простым способом – добавлением в конце пункта 1 фразы "не затрагивая при этом принцип справедливого и разумного использования". Однако, учитывая сложность определения масштабов ущерба и то, что пункт 2 дублирует пункт 2 статьи 6, его делегация предпочла бы опустить статью 7 целиком.

14. Г-н ТАНЦИ (Италия) указывает, что в своих письменных замечаниях, содержащихся в документе A/51/275/Add.1, правительство Италии в целом приветствовало статью 7, согласившись тем самым в принципе с трансформацией статьи, принятой в 1991 году в первом чтении. Очевидно, что правило ненанесения ущерба было значительно ослаблено. Во-первых, введение понятия "должная осмотрительность" поменяло обязательство результата на обязательство поведения; во-вторых, замена слова "ощутимый" словом "значительный" привела к повышению порога терпимости. Принятие итальянским правительством этих изменений оправдывается тем соображением, что формула, которая подчиняет в абсолютном смысле принцип справедливого использования правилу ненанесения ущерба, создавала бы помехи развитию менее развитых стран, расположенных вверх по течению. Отвлекаясь от сказанного, следует отметить, что статья 7 в ее нынешней редакции оставляет открытыми некоторые важные проблемы существа, которые, если их не разрешить, могут сделать это положение действительно очень слабым.

15. Первая проблема, относящаяся к пункту 1, связана с вопросом о том, можно ли считать справедливым такое использование международного водотока, в результате которого наносится значительный ущерб. По мнению итальянской делегации, ответ на этот вопрос в принципе должен

быть отрицательным. Текст, предложенный экспертом-консультантом в его первом докладе, дает более четкий ответ на этот вопрос, хотя и с некоторыми ограничениями. Даже если встать на позицию Комиссии, согласно которой в некоторых обстоятельствах справедливое и разумное использование международного водотока может все же оборачиваться значительным ущербом для другого государства водотока, все равно будет возникать еще один вопрос, который следует урегулировать в рамках ведущейся сейчас работы: если государству водотока, которое нанесло значительный ущерб, удастся доказать, что использование, которое привело к ущербу, все равно является справедливым и разумным, как будет применяться пункт 2 статьи 7? Будет ли применяться в таком случае пункт 2b, так что государство, проявляющее осмотрительность, но допустившее ущерб, будет обязано консультироваться относительно вопроса об изменениях в использовании водотока и компенсации? Ответ на данный вопрос должен быть утвердительным, и это следует отразить в тексте, указав, что обязательства по подпунктам a и b пункта 2 применяются совместно. Этого можно достичь, вставив после точки с запятой в конце подпункта 2a союз "и".

16. Что касается озабоченности, высказанной представителем Гватемалы, то оратор считает, что статья 7 не наносит абсолютно никакого ущерба общему правилу о том, что государство, наносящее ущерб из-за не проявляющей должной осмотрительности, будет нести международную ответственность за нарушение обязательства поведения. Кроме того, оратор согласен с представителем Чешской Республики в том, что ущерб, наносимый осмотрительным государством, будет приводить к возникновению режима абсолютной ответственности. Однако он считает, что ничто в статье 7 не противоречит этому положению.

17. В заключение оратор соглашается с наблюдателем от Швейцарии в том, что логику конвенции не следует толковать как подспудно разрешающую государствам, расположенным вниз по течению, пользоваться своим участком водотока, не заботясь о глобальной экосистеме. По мнению итальянской делегации, эта озабоченность уже нашла отражение в общем праве; вместе с тем оратор не возражает против включения защитительной оговорки на этот счет.

18. Г-н МАННЕР (Финляндия) говорит, что ссылка на "должную осмотрительность" в пункте 1 статьи 7 смешивает вопросы ответственности с обязанностями по предотвращению ущерба. Вопрос о стандарте ответственности, будь то основывающейся на вине или объективной ответственности, возникает лишь на последующем этапе. Для некоторых видов использования, видимо, представляется целесообразным объективная ответственность, тогда как в других случаях будет достаточно ответственности, основывающейся на вине.

19. Как уже отмечалось ранее в связи со статьями 3 и 4, ссылка на "значительность" неуместна. Особый интерес представляют замечания, высказанные по этому вопросу представителем Гватемалы. Однозначное упоминание о "значительности" имеет лишь негативные последствия, узаконивая ущерб, который представляется "незначительным". Поэтому финская делегация предлагает опустить ссылки на "должную осмотрительность" и "значительность".

20. Г-н АЛЬ-АДХАМИ (Ирак) говорит, что ввиду важности обязательства не наносить ущерб статью 7 следует опустить. Хотя ее формулировка в целом приемлема, термин "значительный" является нечетким; по этой причине следует либо его опустить, либо использовать надлежащие критерии для квалификации ущерба, который может быть нанесен другим государствам водотока. Иракская делегация предлагает добавить новый пункт, в котором "значительный ущерб" определялся бы как ущерб, приводящий к падению уровня воды ниже естественного уровня низких вод в водотоке или снижению качества воды ниже международно признанных стандартов. Важно, чтобы квалификация ущерба не оставлялась на усмотрение государства, расположенного вверх по течению, поскольку это могло бы привести к его освобождению от обязательства устранить или смягчить наносимый ущерб.

21. Г-жа ДАСКАЛОПУЛУ ЛИВАДА (Греция) говорит, что нынешняя формулировка статьи 7 представляет собой радикальный отход от предыдущей ее редакции, подготовленной Комиссией международного права, в двух аспектах: вместо "ощутимого ущерба" появился "значительный ущерб", введено понятие "должная осмотрительность". Эти изменения вполне можно толковать как повышающие порог терпимости. Ущерб должен теперь быть не только ощутимым или измеримым, но и значительным. Это прискорбный сдвиг, особенно если учитывать концепцию должной осмотрительности, которая приносит субъективный критерий. Государству, расположенному вверх по течению, можно наносить значительный ущерб государству, расположенному вниз по течению, если оно сможет доказать, что проявляло должную осмотрительность. Поэтому греческая делегация считает необходимым отказаться от этой концепции, не устраняя, однако, статью 7.

22. Г-н САНЧЕС (Испания) говорит, что дух и буква статьи 7 ориентированы на два возможных варианта: вариант, в котором государство водотока не проявляет должной осмотрительности с целью нанесения значительного ущерба другим государствам водотока и ущерб реально наносится, и вариант, в котором должная осмотрительность на самом деле проявлялась, но значительный ущерб все же наносится. В первом случае ответственность государству водотока вменяется автоматически, даже если деятельность, в результате которой нанесен ущерб, возможно, и удовлетворяла критерию справедливого и разумного использования. Во втором случае единственным обязательством, налагаемым на государство, которое наносит ущерб, является вступление в консультации с пострадавшим государством водотока. Иными словами, правило, предусмотренное статьей 7, не является удовлетворительным ни для государства, планирующего новую деятельность, ни для государства, которое терпит ущерб от этой деятельности.

23. Статья 7 содержит как субъективные, так и объективные постулаты. С одной стороны, концепция значительного ущерба является крайне субъективной. С другой стороны, понятие должной осмотрительности, хотя и выглядит субъективным, прочно установилось во всех правовых системах. Текст статьи 7 в значительной степени выиграл бы, если бы включал положение, предусматривающее, что запрет на нанесение значительного ущерба подчиняется праву на справедливое и разумное использование, предусмотренному в статье 5. В порядке альтернативы можно было бы предусмотреть, чтобы режим, предусматриваемый в статье 7, применялся только когда наносится значительный ущерб окружающей среде, в каком-либо случае статью следует поместить в часть IV проектов статей ("Защита, сохранение и управление").

24. Г-н ФОРСТЕР (Южная Африка) говорит, что, хотя его делегация в целом удовлетворена подходом, который был использован в проектах статей, ей хотелось бы поднять несколько вопросов.

25. Следуя модели Хельсинкских правил, в проектах стало отводиться более заметное место принципу справедливого и разумного использования; однако в отличие от этих Правил существующие и потенциальные виды использования как факторы, определяющие такое использование, получили равный статус. По хельсинкской системе прошлые и существующие виды использования надлежало балансировать с социально-экономическими потребностями каждого государства, а не просто с потенциальными видами использования. В случае конвенции этот баланс следует восстановить, четко указав, что, когда в пункте 1e статьи 6 говорится о потенциальных видах использования, речь идет не о чем-то чисто умозрительном, а о том, вероятность чего следует ожидать с разумной степенью уверенности. Возможное будущее использование можно сделать элементом этого процесса балансировки с помощью факторов, предусмотренных в статье 6, пункты 1b, 1c, 1d и т.д. Если это недостижимо, то слова "и потенциальные" в пункте 1e следует опустить.

26. Позиция, занятая Швейцарией, основывается на традиционном взгляде, согласно которому обязательство не наносить значительного ущерба сыграло свою роль в условиях, когда запасы воды имелись в достатке. Активизация водопользования в первые десятилетия нынешнего века обусловила необходимость решения количественных аспектов вредоносных последствий, и поэтому на первый план как нормативный стандарт вышла концепция справедливого и разумного использования.

27. Наблюдатель от Швейцарии выступил с аргументом о том, что обязательство не наносить ущерб следует ограничить экологическими последствиями и поместить в часть IV конвенции, что статью 7 следует опустить, а ее содержание отразить в пункте 1 статьи 6 и что никакую деятельность, в результате которой наносится ущерб, нельзя рассматривать как справедливое и разумное использование. По мнению южноафриканской делегации, этот подход будет подразумевать, что существующие виды использования имеют приоритет перед новыми видами использования (хотя такой оборот дела мог быть и неумышленным). Кроме того, представляется, что предложенные Швейцарией поправки (A/C.6/51/NUW/WG/CRP.5) противоречат друг другу: с одной стороны, предлагается включить в число факторов, определяющих справедливое и разумное использование, ущерб, наносимый одним государством водотока другому, а с другой – предлагается считать, что использование, в результате которого наносится значительный ущерб, никогда не должно рассматриваться как разумное.

28. Что касается предлагаемого изъятия статьи 7, то южноафриканская делегация разделяет мнение Комиссии о том, что статья 5 сама по себе не дает достаточных указаний в случаях, когда значительный ущерб наносится одному или нескольким государствам водотока другим государством водотока, и что пункт 1 статьи 7, где устанавливаются нормы поведения в части справедливого и разумного использования, может иметь поле приложения.

29. Вместе с тем у южноафриканской делегации сохраняются трудности с пунктом 2 статьи 7. Вместо установления режима объективной ответственности Комиссия взяла в конце концов за стандарт ответственности должную осмотрительность. Между тем в ситуациях, когда, несмотря на должную осмотрительность, имеет место значительный ущерб, наносящее ущерб государство не имеет полного иммунитета от ответственности и не может легко избежать изменений в использовании водотока или выплаты компенсации. Поэтому на практике разница между режимом ответственности, устанавливаемым в пункте 2 статьи 7, и режимом объективной ответственности значительно сократится. Значит, данный пункт следует внимательно рассмотреть в Редакционном комитете: если проблемы разрешить не удастся, его следует опустить.

30. Г-н КАСТРУ (Португалия) соглашается с мнениями, высказанными представителями Финляндии, Италии и Греции, и в частности с финским предложением о том, чтобы в статье 7 предусматривалось обязательство не наносить ущерба или ощутимого ущерба. Это отражало бы господствующую в международном праве тенденцию и урегулировало бы вопрос, крайне волнующий португальскую делегацию, а именно вопрос поддержания преемственности в международном правопорядке.

31. Г-н ПРАНДЛЕР (Венгрия), останавливаясь на истории разработки статьи 7 в Комиссии международного права, напоминает, что в том тексте, который был принят Комиссией в 1991 году, было закреплено понятие ощутимого ущерба. В 1994 году Комиссия ввела понятие значительного ущерба. В ходе обсуждений в Шестом комитете на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи ряд делегаций выразил сомнение относительно того, отражает ли такой переход общую тенденцию в международном праве; кроме того, комментарий к статье 7 в докладе Комиссии (A/49/10) показывает, что в самой Комиссии нет единого мнения по данному вопросу. Нынешняя формулировка была принята голосованием, что не является обычной для Комиссии процедурой.

32. В течение прошедших 40 лет велось много обсуждений вокруг вопроса о содержании и значимости принципа справедливого и разумного использования, закрепленного в статье 5, и принципа ненанесения ущерба, закрепленного в статье 7. Хотя в Хельсинкских правилах, принятых Ассоциацией международного права в 1966 году, акцент делался на первом принципе, Ассоциация впоследствии изменила свое мнение и подтвердила равную значимость обеих норм. Его делегация одобряет эту позицию и считает, что оба принципа должны применяться так, чтобы отражалась их взаимосвязь.

33. В 80-х и 90-х годах Комиссия, как правило, отдавала приоритет норме ненанесения ущерба. Это решение объясняется тем, что, как разъясняет бывший Специальный докладчик в статье, опубликованной в 1990 году, правило ненанесения ущерба является более однозначным и простым в применении, чем принцип справедливого и разумного использования. Она обеспечивает защиту более слабому государству (расположенному ниже по течению), в то время как принцип справедливого и разумного использования менее эффективен в разрешении проблем, связанных с загрязнением окружающей среды. По этим причинам его делегация считает, что статью 7 следует усилить в духе предложения Финляндии и замечаний, сделанных, среди прочих, представителями Греции, Португалии, Италии и Гватемалы.

34. Г-н НГУЕН ДУЙ ТЬЕН (Вьетнам) говорит, что его делегация также считает, что правило ненанесения ущерба нуждается в усилении, и разделяет мнения представителей Португалии, Венгрии и Греции. Его делегации трудно согласиться с нынешней формулировкой статьи 7, которая включает в себя понятие значительного ущерба, поскольку ущерб, который представляется богатой стране незначительным, мог бы казаться огромным для бедной страны. Слово "значительный" следует исключить, с тем чтобы дать ясно понять, что государства должны избегать причинения ущерба другим государствам.

35. Г-н РОЗЕНСТОК (эксперт-консультант) говорит, что термин "значительный" породил слишком много дискуссий. Во всех судебных прецедентах понятие ущерба всегда квалифицируется как ущерб существенный, серьезный и т.д.; это понятие не применяется к ущербу тривиального или минимального характера. В принятом в первом чтении проекте употреблялось слово "ощутимый"; вместе с тем в английском языке это слово означает "обладающий способностью быть измеренным". По мере возрастания научных и технических возможностей становится возможным установить параметры изменений, которые бесспорно носят минимальный характер. Как совершенно ясно показывают документы Комиссии, при замене слова "ощутимый" на слово "значительный" ставилась цель не поменять порог, а избежать такого случая, при котором этот порог мог бы быть понижен до явно минимального уровня. В пункте 15 комментария к статье 3 (A/49/10) ясно указывается на то, что по своему воздействию пагубные последствия для другого государства водотока, с тем чтобы считать их значительными, не обязаны подниматься до уровня существенных.

36. Что касается коллизии между статьями 5 и 7, на которую указали несколько делегаций, то он привлекает внимание к пункту 1 комментария к статье 7 (A/49/10).

37. Г-н НЕГА (Эфиопия) говорит, что предложение Финляндии имеет своим следствием возвращение к предыдущему проекту Комиссии, в котором приоритет отдавался правилу ненанесения ущерба. Такой подход лишает смысла право на справедливое и разумное использование, установленное в статьях 5 и 6, и нарушит сбалансированность проектов статей. Его делегация выступает против такого изменения. Если права на справедливое и разумное использование будут существовать, то все государства водотока могут осуществлять одинаковые права, а это будет равноценно проявлению должной осмотрительности. Вследствие этого статью 7 следует исключить или, по крайней мере, привести в соответствие с положениями статей 5 и 6;

иными словами, понятие значительного ущерба должно быть подчинено принципу справедливого и разумного использования.

38. Г-н ХЕЙЕС (Ирландия) говорит, что у Ирландии нет прямых интересов, которые надо было бы защищать в ходе данной дискуссии, и вместе с тем она поддерживает кодификацию и прогрессивное развитие международного права и высоко оценивает работу, проделанную Комиссией. Его делегация не видит четкой взаимосвязи между статьями 6 и 7 и склоняется к мнению Финляндии о том, что эти вопросы в основном относятся к теме ответственности. Не ясно также и то, почему вопросы, рассматриваемые в статье 7, были отделены от положений статьи 6. Так, в статье 6 могли бы быть рассмотрены положения о консультациях и компенсации, содержащиеся в пункте 2 статьи 7. В любом случае компенсация, несомненно, является вопросом, относящимся к ответственности, и лучше было бы рассмотреть подобные вопросы в рамках других тем, прорабатываемых Комиссией, а не в связи с конвенцией о водотоках.

39. Г-н МАЗИЛУ (Румыния) говорит, что главной целью статьи 7 является изыскание наилучшего способа использования международного водотока без причинения значительного ущерба другим государствам. Хотя в некоторых случаях справедливое и разумное использование действительно могло бы быть связанным со значительным ущербом другому государству водотока, принцип такого использования должен оставаться главным критерием. Проще всего было бы исключить статью 7. Если это не представляется возможным, то в эту статью надо внести поправки. Румыния представит предлагаемые ею поправки Секретариату.

40. Г-н ЭПОТЕ (Камерун) говорит, что его делегация не может согласиться с исключением статьи 7. Данное экспертом-консультантом разъяснение семантического значения термина "значительный ущерб" должно позволить Рабочей группе добиться прогресса. Конечно же, оценка критического порога ущерба представляется затруднительной. Неоднократный и незначительный ущерб, к примеру, мог бы иметь серьезные долговременные последствия. Можно было бы сохранить квалификацию "значительный", однако необходимо дать ясно понять, что эта проблема является проблемой ответственности государств. Представляется абсолютно правильным подчеркнуть необходимость в консультациях и сотрудничестве прибрежных государств, поскольку это свело бы к минимуму риск нанесения ущерба.

41. Г-н КАЛЕРУ-РОДРИГИС (Бразилия) говорит, что Комиссия международного права поступила правильно, включив в проекты статей как принцип справедливого и разумного использования, так и правило ненанесения ущерба и попытавшись сбалансировать их между собой. Понятие справедливого и разумного использования основано на древнем понятии "equitas", которое носит несколько туманный характер и стало применяться к праву, касающемуся водотоков, лишь в последнее время. Это полезное понятие, однако оно подразумевает примирение с некоторой степенью ущерба или ущербом по согласию заинтересованных государств. Приводимый в статье 6 перечень факторов не является исчерпывающим, и неясно, какие решения будут приняты, если заинтересованные государства не достигнут договоренности. Применение этого принципа само по себе не предотвратит того, что как раз и имеет значение для того или иного государства, а именно акты других государств, причиняющие ущерб на его территории. Правило ненанесения ущерба принято в международном праве и его следует включить в проект статей. Было бы желательным, чтобы были включены оба понятия, однако если приходится делать выбор, то приоритет необходимо отдать правилу ненанесения ущерба. Включение этого правила в статью 6 было бы неприемлемым решением, поскольку государства нуждаются в средствах защиты для того, чтобы положить конец ущербу или получить компенсацию.

42. Его делегация не может согласиться с исключением статьи 7 или правила ненанесения ущерба. Идея о том, что применение этого правила ограничит справедливое и разумное

использование, представляется особенно неверной. Неужели делегации должны понимать так, что право причинять ущерб соседнему государству является одним из элементов права на справедливое и разумное использование?

43. Г-н РОЗЕНСТОК (эксперт-консультант) настоятельно призывает членов Рабочей группы шире взглянуть на вопрос о включении понятия о компенсации: это не является простым отражением доктрины ответственности государств, а признанием того, что компенсация в различных формах может включать в себя, к примеру, плату за полученные блага или "уравнивание прав" – термин, употребленный в комментарии.

44. Г-н ТОМКА (Словакия) говорит, что статья 7 требует реалистичного подхода, и Комиссия, несомненно, хорошо сбалансировала конкурирующие между собой интересы различных групп государств.

45. Под обязательством обычно понимается обязательство, взятое двумя государствами. Однако перед какими другими государствами может нести обязательство прибрежное государство водотока? Не перед государствами, расположенными в верхнем течении, поскольку они не будут затронуты деятельностью прибрежного государства. В такой ситуации государства, расположенные в верхнем течении, могут выступать за очень строгие критерии, поскольку эти критерии не будут к ним применимы.

46. Его делегация одобряет разъяснение значения слова "значительный", данное экспертом-консультантом. Можно привести такой пример, когда то или иное государство может использовать воду, взятую из международного водотока, для охлаждения ядерного реактора. Вода возвращается в водоток незагрязненной, однако слегка более теплой, а затем протекает через территорию другого государства. Строгое применение нормы ненанесения ущерба запрещало бы подобные обычные ситуации.

47. Г-жа МЕХЕМАР (Египет) говорит, что, в то время как статья 5 является краеугольным камнем будущей конвенции, статья 7 носит стратегический характер с точки зрения всей деятельности по разработке конвенции. Вместе с тем в ее нынешней формулировке статья 7 не снимает озабоченности ее делегации и противоречит положениям статьи 5. Любой ущерб отразится на праве государства водотока на справедливое и разумное использование. Кроме того, термины "значительный" и "должная осмотрительность" расплывчаты и субъективны. Эту статью не следует исключать, однако в нее следует внести поправки, с тем чтобы дополнить статью 5. Предложения ее делегации в этой связи будут представлены Секретариату.

48. Г-жа ЛАДГАМ (Тунис) говорит, что Тунис принципиально выступает за включение любого положения, усиливающего охрану окружающей среды. Статью 7 следует сохранить, однако обязательство не наносить ущерб следует изложить в более категоричной формулировке. Ее делегация поддерживает предложение Финляндии об исключении слова "значительный".

49. Г-жа ФЕРНАНДЕС де ГУРМЕНДИ (Аргентина) говорит, что ее делегация согласна с делегацией Бразилии и другими делегациями в отношении важности включения в статью 7 правила ненанесения ущерба. Было бы неплохо переставить статьи, с тем чтобы это правило было первым принципом будущей конвенции. Использование того или иного ресурса может быть приемлемым лишь в том случае, если не причиняется никакого ущерба. Применение понятия "должная осмотрительность" ослабляет норму ненанесения ущерба и создает субъективный критерий. Оно также подрывает принцип справедливого и разумного использования, поскольку если использование наносит ущерб другому государству, то оно не может быть ни справедливым, ни разумным. В связи с этим ее делегация поддерживает предложение Финляндии об исключении понятия "должная осмотрительность". В эту статью следует также внести поправку, с тем чтобы

обеспечить проведение консультаций до причинения какого бы то ни было ущерба. В частности, следует заменить в пункте 2 слово "наносится" словами "может наноситься".

50. Г-н ВЕЛЬБЕРТС (Германия) говорит, что в совокупности статьи 5 и 7 учитывают конкурирующие между собой интересы государств водотока и обеспечивают сбалансированность между справедливым и разумным использованием и обязательством не наносить ущерб. Исключение статьи 7 нарушит эту сбалансированность. Его делегация предпочитает первоначальную формулировку статьи 7 и разделяет сомнения делегации Финляндии относительно понятия "должная осмотрительность". Несмотря на разъяснение эксперта-консультанта, он считает использование прилагательного "значительный" излишним. Добрососедские отношения уже содержат в себе понятие порога ущерба, откуда вытекает обязательство, касающееся незначительного ущерба, о котором говорится в примере, приведенном представителем Словакии. В связи с этим его делегация поддерживает предложение Финляндии.

51. Г-н РОЗЕНСТОК (эксперт-консультант) говорит, что акцент на необходимости в консультациях, когда имеет место ущерб, ограничивал бы защиту, обеспечиваемую текстом в целом. Вопросы консультаций и уведомления более эффективно рассматриваются в общем плане в последующих статьях. В комментарии к статье 7 ясно устанавливается бремя доказывания, которое является одним из важных элементов при сбалансировании прав в статьях 5 и 7. Представляется сомнительным, что этот вопрос является вопросом ответственности государств.

52. В существующих документах, касающихся водотоков и соответствующих тем, обязательство, которое государства готовы принять, связано с должной осмотрительностью, а не с результатом. Рабочая группа создала бы затруднительную ситуацию, если бы исключила "должную осмотрительность" и имплицитно указала на то, что она делает это для замены обязательства, связанного с поведением, на обязательство, связанное с результатом. В предыдущем проекте статей Комиссии и в ее комментарии обязательство также имплицитно было связано с должной осмотрительностью. В нынешнем тексте разница состоит лишь в том, что обязательство проявлять должную осмотрительность является прямо выраженным.

53. Г-н РАО (Индия) говорит, что справедливое и разумное использование является основополагающим принципом режимов водотоков, хотя в последнее время все большее признание получает правило ненанесения ущерба. Его делегация могла бы согласиться с включением правила в статью 7 и считает, что любое нарушение хрупкого равновесия, которое удалось установить Комиссии, породило бы нескончаемую дискуссию по этому вопросу. Комиссия работает в контексте мнений, выраженных государствами, и повторение всех доводов не привело бы к полезному результату в работе Шестого комитета. В настоящее время необходимо двигаться вперед к заключению рамочной конвенции.

54. Положения статьи 7 были правильно охарактеризованы как процесс, и консультации являются всего лишь началом этого процесса. Эта статья неавтономна, ее следует читать в совокупности с другими статьями. В любом случае понятие должной осмотрительности не лишено смысла и приобретает значительный вес в контексте разработанных Комиссией принципов ответственности и в контексте экологического права.

55. Иными словами, право, касающееся водотоков, не может быть изолировано от общих принципов международного права, касающихся суверенного равенства, неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами и охраны окружающей среды. В связи с этим его делегация настоятельно призывает Рабочую группу отнестись к статье 7 с правильным пониманием как к налаживающей сотрудничество между государствами по широкому кругу вопросов. Необходимо также помнить о том, что в резко усеченном варианте проект статей будет налагать обязательства лишь на одну группу государств.

56. Г-н ОБЕЙД (Сирийская Арабская Республика) говорит, что он не считает, что при справедливом и разумном использовании водотоков может быть нанесен значительный ущерб. При игнорировании суверенных прав ставится под угрозу свобода, и нанесение любого ущерба представляется неприемлемым, независимо от того, считается ли ущерб "ощутимым" или "значительным". Слово "значительный" следует в этой связи исключить. Требуются международные стандарты, устанавливающие конкретные критерии, для определения того, был ли нанесен какой бы то ни было ущерб. Он согласен с необходимостью компенсации при нанесении ущерба. Тем не менее, несмотря на свои недостатки, статья 7 не должна быть исключена, поскольку статья 5 сама по себе не содержит достаточно гарантий обеспечения справедливого использования и не дает достаточной защиты странам, расположенным ниже по течению.

57. Понятие "должная осмотрительность" носит слишком расплывчатый характер, чтобы не допускать нанесения ущерба третьим странам странами, осуществляющими свои суверенные права. Необходимо определить очень конкретный порог ущерба. Очень важное значение имеет пункт 2 статьи 7, поскольку в нем ясно формулируется требование о проведении консультаций и предусматривается возможная компенсация в случае нанесения, несмотря на проявленную должную осмотрительность, значительного ущерба другому государству водотока. К сожалению, нет согласия относительно того, что представляет собой "значительный" ущерб, который в любом случае не совместим со справедливым использованием. Понятие должной осмотрительности ослабляет принцип ненадания ущерба и подрывает понятие справедливого и разумного использования международных водотоков.

58. Г-жа ФЛОРЕС ЛИЕРА (Мексика) говорит, что статью 7 следует сохранить. Комиссия международного права представила реалистичный и сбалансированный текст, основанный на разумных критериях ненадания ущерба и должной осмотрительности. В отличие от некоторых предыдущих ораторов, она считает, что представляется полезным квалифицировать ущерб как "значительный"; в ином случае почти любая деятельность, связанная с водотоками, была бы запрещена.

59. В пункте 2 статьи 7 нет никаких указаний относительно того, что должно произойти в том случае, если государство, наносящее ущерб, не консультируется с государством, несущим такой ущерб. В связи с этим она предлагает добавить новый пункт о том, что в том случае, если наносящее ущерб государство не проводит консультаций, упомянутых в пункте 2, государство, несущее ущерб, может обращаться к положениям подпунктов a и b.

60. Г-н ХАРРИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что статья 7 имеет решающее значение и ее необходимо читать вместе со статьями 5 и 6. Необходимо помнить о том, что большинство международных водотоков уже используется почти на пределе их потенциала, и вообще любая деятельность может наносить ущерб либо государствам, расположенным в верхнем течении водотока, либо государствам, расположенным в нижнем течении водотока. Проблема управления водотоками там, где имеют место конкурирующие между собой виды использования, может решаться лишь на основе установления принципов для определения того, что составляет справедливое и разумное использование, и для защиты водотоков от загрязнения и от других угроз. В этом отношении изложенные в Части IV обязательства представляют собой важное дополнение к статье 7.

61. Он полагает, что употребление слова "значительный", а не слова "ощутимый" является полезным изменением, поскольку слово "ощутимый" может быть также истолковано как означающее и минимальный ущерб, и значительный ущерб. Кроме того, являющийся противоположностью значительному ущербу – незначительный ущерб, – безусловно, не тот вид ущерба, который должен охватываться в данной конвенции.

62. Введение термина "должная осмотрительность" лишь сделало эксплицитным то, что всегда имплицитно подразумевалось в подходе, принятом в рассматриваемой сфере Комиссией международного права. Его исключение на данном этапе могло бы привести к неправильному толкованию в будущем, когда могло бы быть выдвинуто предположение о том, что это исключение имеет какое-то особое значение. В комментарии показывается, насколько полезен этот термин, поскольку он предлагает такой стандарт, который мог бы применяться к некоторым видам деятельности более строго, чем к другим. К примеру, в случае крайне опасных видов деятельности этот стандарт приближался бы к строгой ответственности. Если исключить этот термин, то останется вопрос о том, каким стандартам поведения стороны обязуются следовать, а эта неясность могла бы заставить некоторые страны воздерживаться от участия в конвенции.

63. Наконец, следует сохранить пункт 2, поскольку благодаря ему формируется процесс мирного разрешения проблем, возникающих в результате конкурирующих между собой видов использования.

64. Г-н АНДЕРСЕН (Норвегия) говорит, что, по крайней мере, на данный момент его делегация поддерживает предложение об исключении слова "значительный", поскольку оно все-таки, как представляется, позволяет в какой-то степени наносить ущерб. Не ясно, подразумевает ли термин "должная осмотрительность" обязанность принимать предупредительные меры или какой-то стандарт для установления ответственности. В любом случае он не считает необходимым включать его в пункт 2 статьи 7, поскольку этот пункт просто предусматривает процесс консультаций. Вместе с тем представляется необходимым ввести принцип устойчивого развития либо в статью 5, либо в статью 6, поскольку его включение значительно облегчило бы толкование ущерба в статье 7.

65. Г-н ЛОЙБЛ (Австрия) говорит, что правило ненанесения ущерба имеет важное значение в контексте взаимосвязи между статьями 5 и 7, поскольку оно вводит понятие порога в отношении последствий, которые неизменно влекут за собой действия одной страны для других стран. Вопрос о том, касается ли это значительного ущерба или просто ущерба, имеет второстепенное значение. Он выступает за то, чтобы, как это было сделано в случае различных международных и национальных правовых документов, касающихся стандартов выброса, было сохранено понятие должной осмотрительности в качестве одного из стандартов, поскольку проявление должной осмотрительности является обязательством, связанным с поведением, а не с результатом.

66. Г-н АЛЬ-ХАЙЕН (Кувейт) говорит, что он выступает против исключения статьи 7, однако поддерживает предложение об исключении слова "значительный", которое он находит слишком расплывчатым и открытым для различных толкований.

67. Г-н де СИЛЬВА (Шри-Ланка) говорит, что он поддерживает положения статьи 7 в той части, в которой они касаются процесса консультаций. Он считает, что для него как для представителя небольшого островного государства было бы претенциозным комментировать вопросы значительного ущерба или должной осмотрительности. Он полагает, что права и обязательства, касающиеся международных водотоков, следует рассматривать отдельно и в отдельности от других случаев трансграничного ущерба, таких, как случаи, связанные с крайне опасными видами деятельности, и что Рабочей группе не следует делать вывод о том, что должная осмотрительность применима во всех ситуациях трансграничного ущерба. Вместе с тем, поскольку в ходе обсуждения были затронуты именно эти сферы, он желает указать на то, что должная осмотрительность, как было установлено, не всегда служит адекватным стандартом в таких случаях.

68. Г-н ТАХИМ (Пакистан) говорит, что слово "значительный" следует исключить, поскольку его трудно определить и его употребление приведет лишь к путанице. Ущерб есть ущерб, и необходимо избегать любого ущерба.

69. Г-н ВИЛЛЬНЁВ (Нидерланды) говорит о трудности установления равновесия между статьями 5 и 7. Само собой разумеется, что в идеальном мире абсолютно любой ущерб плох. Он не согласен с тем, что вопрос о должной осмотрительности является вопросом ответственности, а склонен рассматривать его скорее как вопрос о понятии, предназначенном для предотвращения того, чтобы ситуации в своем развитии достигали такого этапа, когда возникает вопрос об ответственности. Можно было бы, пожалуй, усилить превентивные аспекты этой статьи, однако в целом ее нынешняя формулировка обеспечивает наилучшую сбалансированность.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.